

«ХРОНИКА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Скорбим и помним

22 июня 1941 года

Я миг непрожитого дня,
Я бой на дальнем рубеже,
Я пламя вечного огня
И пламя гильзы в блиндаже.

**День памяти и скорби, день начала Великой Отечественной войны.
Чёрная дата в календаре. Подвиг тех, кто в то утро встал на пути
поработителей, не подлежит забвению.**

В воскресенье 22 июня 1941 г. фашистская Германия и ее союзники обрушили на нашу страну удар невиданной в истории армии вторжения: 190 дивизий, более 4 тыс. танков, 47 тыс. орудий и минометов, около 4,5 тыс. самолетов, до 200 кораблей, всего более 5 млн человек. Первые удары еще на рассвете нанесла немецкая авиация. Сотни немецких бомбардировщиков вторглись в воздушное пространство Советского Союза. Они подвергли бомбардировкам аэродромы, районы расположения войск западных приграничных округов, железнодорожные узлы, линии связи и другие важные объекты, а также крупные города Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины, Молдавии. Массированные налеты сорвали организованный подход войск второго эшелона советских приграничных округов к театру боевых действий, привели к массовым потерям личного состава и техники. Пострадали как крупные города (Киев, Минск), так и более мелкие населенные пункты, что вызвало дезорганизацию работы тыла и привело к срыву в ряде мест мобилизационных мероприятий.

Одновременно сосредоточенные на всем протяжении Государственной границы СССР войска вермахта открыли ураганный артиллерийский огонь по пограничным заставам, укрепленным районам, а также соединениям и частям Красной армии, дислоцированным в непосредственной близости от нее. После артиллерийской и авиационной подготовки они перешли Государственную границу СССР на огромном

протяжении — от Балтийского моря до Черного. Началась Великая Отечественная война — самая тяжелая из всех войн, когда-либо пережитых страной.¹

Приближение большой войны чувствовали, к ней готовились. Однако в ее первый день еще никто не знал, что впереди советские войска ждут тяжелые поражения, отступление до Москвы, Ленинграда и даже Волги. В журнале боевых действий 8-й армии начало боевых действий описано живо, даже поэтично: «В 4.20 оперативный дежурный майор Андрющенко вбежал в блиндаж оперативного отдела и взволнованным голосом объявил: «На всей границе немцы начали артиллерийскую подготовку». Одновременно с этим начальник штаба 8-й армии Ларионов разговаривал по телефону с командиром 11 стрелкового корпуса генерал-майором Шумиловым; последний докладывал, что немцы усиленно обстреливают Тауроген, частям приказано выдвинуться в свои районы.»²

Основные удары вермахта были направлены на Ленинград, Москву и Киев. На каждом направлении сосредоточивались усилия одной из групп армий.

Группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. Бок), сосредоточенная на главном, московском направлении, должна была окружить и уничтожить войска Красной армии в Белоруссии и развить наступление на Москву...

На киевском направлении была развернута группа армий «Юг». Ей предстояло уничтожить советские войска на Правобережной Украине, выйти на Днепр и развивать наступление на восток. В скорой перспективе Гитлер рассчитывал на захват всей Украины и Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, их промышленных и сельскохозяйственных богатств, выход к нефти Кавказа и далее достижение господства на всем Ближнем и Среднем Востоке.

Армия «Норвегия» должна была овладеть Мурманском и Полярным, а финские войска — содействовать группе армий «Север» в захвате Ленинграда.

В пяти советских приграничных округах (Ленинградский, Прибалтийский особый, Западный особый, Киевский особый и Одесский) к началу войны было 186 дивизий, насчитывавших в общей сложности 3 млн человек, 39 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. танков и 9,1 тыс. самолетов. Из них танков новых типов (КВ и Т-34) — 1475 ед., боевых самолетов новых типов — 1540 ед., хотя общее превосходство в количестве танков и самолетов было у советской стороны.

22 июня 1941 г. первыми приняли на себя удары противника советские пограничники и передовые части войск прикрытия, ПВО армии и флота. Отражая превосходящие силы врага, личный состав многих пограничных застав полностью погиб. Войска прикрытия, которые с ходу вводились в сражения, несли большие потери. Немецкие войска вступали в бой полностью развернутыми, тогда как многие советские соединения продвигались к фронту в походных колоннах.

В Москву первые сообщения о вторжении поступили от пограничников. «Наступление по всему фронту. Части погранохраны ведут бой... — докладывало командование белостокского пограничного участка в Главное управление пограничных войск. — Немцы наступают Кретинга... Белосток». Одновременно подобную информацию получил из западных приграничных округов и Генеральный штаб. Около 4 часов утра его начальник генерал Г. К. Жуков доложил И. В. Сталину о случившемся.

В оперативной сводке № 1, подготовленной всего шесть часов спустя после начала агрессии, констатировалось: «В 4.00 22.06.1941 г. немцы без всякого повода совершили налет на наши аэродромы и города и перешли границу наземными войсками... Противник, упредив наши войска в развертывании, вынудил части Красной армии принять бой в процессе занятия исходного положения по плану прикрытия. Используя это преимущество, противнику удалось на отдельных направлениях достичь частного успеха». Подпись — начальник Генерального штаба Красной армии.

Немецкие солдаты пересекают государственную границу СССР. Время съемки: 22.06.1941.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. — М.: Кучково поле, 2012. — 1008 с., 24 л. ил., ил. С. 649.

² Исаев А.В. История Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в одном томе / А.В. Исаев, А.В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2020. – С. 71.

Только через полтора часа после вторжения войск вермахта на советскую территорию посол Германии в СССР Ф.- В. Шуленбург прибыл к народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову и передал ему официальную ноту своего правительства, в которой указывалось: «Ввиду нетерпимой

Жители Москвы слушают выступление Молотова по радио о нападении Германии на Советский Союз

далее угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры».

Вся страна узнала о нападении Германии только в 12 часов дня, когда с обращением к народу от имени правительства выступил по радио заместитель председателя Совета народных комиссаров, нарком иностранных дел В. М. Молотов.

Столпившись у репродукторов, установленных на улицах и промышленных предприятиях, люди слушали речь Молотова, боясь пропустить хоть слово. На первых порах почти никто из них не сомневался, что Красной армии потребуется всего лишь несколько недель, чтобы разбить врага «малой кровью, могучим ударом». Трагизм положения в полной мере не осознавало и военно-политическое руководство страны из-за отсутствия объективной информации с фронта. Однако вскоре стало ясно, что военные действия на западных границах СССР — это отнюдь не крупномасштабная военная провокация Германии, а начало войны — самой страшной и жестокой.

«С рассветом 22 июня 1941 г. регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного морей, — сообщалось населению страны в первой сводке Главного командования Красной армии, — и в течение первой половины дня сдерживались ими. Во второй половине дня... после ожесточенных боев противник был отбит с большими потерями. Только на гродненском и кристынопольском направлениях противнику удалось достичь незначительных тактических успехов...».

Уже в этой сводке с фронта в какой-то мере просматривался весь драматизм первых приграничных сражений и боев, жесточайших по своему накалу и последствиям. Но тогда, в первый день войны, еще никто не мог себе даже представить, какие огромные испытания лягут на плечи каждого советского человека не только на фронте, но и в тылу.³

Страшные дороги отступления. Уничтоженная противником советская техника.

Печальную картину дня 22 июня обрисовал в своих воспоминаниях генерал Иван Болдин, которого Павлов послал на самолете из Минска для восстановления связи с командованием 10-й армии. *"Горят поезда, склады. Впереди, слева от нас, на горизонте большие пожары. В воздухе непрерывно снуют вражеские бомбардировщики. Огибая населенные пункты, мы приближаемся к Белостоку. Чем дальше, тем хуже. Все больше и больше в воздухе неприятельской авиации... Не успели мы после посадки отойти 200 метров от самолета, как в небе послышался шум моторов. Показалась девятка "юнкерсов", они снижаются над аэродромом и сбрасывают бомбы. Взрывы сотрясают землю, горят машины. Огнем охвачены и самолеты, на которых мы только что прилетели..."*⁴

³ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – Кучково поле, 2012. – С. 649-656.

⁴ Варшавчик С. Как давали отпор врагу 22 июня 1941 года / Сергей Варшавчик // РИА Новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20170622/1497072942.html>

О сложности первого дня войны свидетельствуют документы. Так, командующий Северо-Западным фронтом генерал Ф. И. Кузнецов докладывал маршалу С. К. Тимошенко: «Крупные силы танков и моторизованных частей прорываются на Друсkenики. 128-я стрелковая дивизия большей частью окружена, точных сведений о ее состоянии нет... создать группировку для ликвидации прорыва не могу. Прошу помочь». Начальник оперативного управления Западного фронта генерал И. И. Семенов сообщал в Генеральный штаб: «По всей границе ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь... Проводной связи с армиями не имеем». Некоторые соединения и части фронта уже в эти первые часы вели боевые действия в окружении, связь с ними установить не удавалось.

Тем не менее командиры всех степеней и в этих тяжелейших условиях... сумели выйти в свои районы оперативного предназначения... Они вступали в бой с ходу, вели оборону в широких полосах, в одноэшелонных боевых порядках, порой на не оборудованной в инженерном отношении местности, к тому же без существенной поддержки артиллерии, без должного авиационного прикрытия и зенитных средств, имея ограниченное количество боеприпасов. В связи с этим они с большими потерями вынуждены были отходить...

Однако, боевые действия, развернувшиеся на огромном фронте, сразу же показали командованию вермахта, что разгром Красной армии не станет для него легкой прогулкой. В десятидневном труде, подготовленном немецкими военными историками, «Германский рейх и Вторая мировая война», признается, что *«вопреки ожиданиям уже в первый день наступления обнаружилось, что противник имел достаточно времени подтянуть свои оборонительные силы и оказался способен осуществлять сильные контратаки».*

Тем не менее к середине дня 22 июня ударным группировкам вермахта удалось создать большой разрыв на смежных флангах Северо-Западного и Западного фронтов, в который и устремилась 3-я танковая группа генерала Г. Гота. Не зная истинного положения дел, командующий Северо-Западным фронтом генерал Ф. И. Кузнецов докладывал наркому обороны, что соединения 11-й армии продолжают сдерживать противника, хотя в действительности они с большими потерями поспешно и неорганизованно отступали.

Ближе к вечеру наиболее угрожаемое положение сложилось в полосе Западного фронта... уже к исходу дня соединения и части 4-й армии были отброшены от границы на 25–30 км, а передовым танковым частям противника удалось продвинуться еще глубже — на 60 км и занять Кобрин.

Из-за дезориентирующих докладов штаба Западного фронта нарком обороны и начальник Генерального штаба явно недооценили мощную группировку противника, наносившую удар из района Бреста. Пытаясь переломить ход событий и полагая, что для ответного удара сил вполне достаточно, Главное командование в 21 час 15 минут направило командующим войсками Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов директиву № 3, в которой требовало нанести мощные контрудары по вторгшимся группировкам врага. Реальная обстановка, которая сложилась к исходу первого дня войны на всем советско-германском фронте, оказалась гораздо сложнее, чем это было известно военно-политическому руководству страны. Поэтому требования Главного командования уже не могли быть исполнены.

...В целом к концу первого дня военных действий на западном направлении для Красной армии сложилась крайне тяжелая обстановка. Войска Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов под неослабевающим натиском врага вынуждены были отступать, ведя арьергардные бои. Передовые отряды немецких 2-й и 3-й танковых групп вклинились в оборону советских войск на глубину 60 км. Тем самым они начали охватывать с севера и юга основные силы Западного фронта и создали благоприятные условия для своих войск, действовавших на других направлениях...

Так заканчивался первый день войны. Под натиском превосходивших сил врага советские войска с боями отступали. Впереди у них была война, которая продолжалась 1418 дней и ночей. В ходе Великой Отечественной войны, несомненно, были для нашей страны и более судьбоносные дни, однако тот первый день навсегда останется в памяти народа.⁵

⁵ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – Кучково поле, 2012. – С. 657-661.

Почему начало войны – не поражение, а победа?

Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина.
20/VII-41

Надпись, нацарапанная на стене
Брестской крепости

В страшной и кровавой сумятице первого дня Великой Отечественной войны ярко выделяются подвиги бойцов и командиров Красной армии, пограничников, моряков и летчиков, которые, не щадя собственной жизни, отражали натиск сильного и умелого противника.

ДОТы линии Молотова

Реальной силой для противодействия танковым группам была цепочка ДОТов линии Молотова. Каждый такой ДОТ стал маленькой бетонной крепостью. Пулеметно-артиллерийские батальоны Владимир-Волынского укрепленного района на сутки задержали 44-ю пехотную дивизию 1-й танковой группы вермахта. Бойцы ДОТа «Светлана» подбили на мосту через Буг севернее Бреста немецкий бронепоезд. Через укрепления Струмиловского укрепленного района 48-й корпус генерала Вернера Кемпфа был вынужден прокладывать себе путь «панцерами» 11-й танковой дивизии. Только через неделю после начала войны – 28 июня – замолчали пулеметы ДОТа «Орел» под командованием лейтенанта И. И. Федорова.

Гродно (Белоруссия, у границы с Польшей)

Самый первый контрудар Красная армия нанесла уже утром второго дня войны - 23 июня – южнее Гродно, во фланг вражеской группировке. Шесть немецких дивизий оказались на несколько суток прикованы к району Гродно и понесли большие потери.

29 июня генерал Гальдер сделал в дневнике следующую запись: *«Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это недопустимо...»*

Лида (Западная Белоруссия, рядом с Гродно)

Героически действовали в районе города Лиды наши артиллеристы. Оборудовав противотанковый рубеж на реке Дзитва, встала обороной 8-я отдельная противотанковая бригада, которой командовал полковник с говорящей фамилией Стрельбицкий. На этом рубеже ожесточенные бои велись почти неделю – до 28 июня. Артиллеристы уничтожили 60 танков противника. Полковник Стрельбицкий награжден орденом Красного Знамени.

Пограничники

От 20 до 30 минут – столько времени немцы отводили на взятие погранзастав согласно плану «Барбаросса». Однако многие заставы держались сутками. По меркам Большой войны пограничники с их винтовками и пулеметами были почти безоружны. Но они были на 100% укомплектованы, хорошо обучены и, главное, входя в жесткую структуру НКВД, по сути, всегда находились в состоянии боевой готовности. Это позволило пограничникам в первые же минуты войны дать немцам отпор, с которым тем еще никогда сталкиваться не приходилось. 5-я застава 17-го погранотряда - вы что-нибудь о ней слышали? Одна из сотен. Вот что рассказывал старшина этой заставы И. П. Максимов:

«Сначала фашисты открыли по нам артиллерийский огонь. После двухчасовой артподготовки, примерно в 6.00, в воздух поднялись немецкие самолеты и начали бомбить. Мы находились под таким

обстрелом, что вынуждены были в окопах полного профиля рыть еще и щели, чтобы людей не поражали осколки.

Часть пограничников была на границе, остальные заняли круговую оборону заставы, благо за два дня до начала войны были вырыты еще два окопа. Первым встретил немцев наряд в составе четырех человек. На понтонном мосту они подбили бронетранспортер и мотоциклиста. Почти в семь утра появилась первая цель немцев. Наступали плечом к плечу, с трубками во рту. Мы подпустили их на бросок гранаты и открыли огонь из имеющихся у нас винтовок, пулеметов. Наступление было отражено. Фашистом только оставалось подогнать несколько танков, погрузить на них трупы и отвезти за Буг».

Первые герои Великой Отечественной

8 июля 1941 года был подписан первый в годы войны Указ Президиума ВС СССР о присвоении звания Героя Советского Союза летчикам Жукову М. П., Здоровцеву С. И. и Харитонову П. Т., прикрывавшим Ленинград от налетов вражеской авиации и сбившим каждый - по несколько самолетов противника.

Здоровцев вел затяжной бой с бомбардировщиками противника, пока не расстрелял все патроны. Пошел на таран - и вражеский самолет вместе с экипажем врезался в землю, а Здоровцев остался невредим.

Харитонов, израсходовав боеприпасы, тоже не вышел из боя, атаковал вражеский бомбардировщик безоружным - но хитро, не таранил, а изящно, как гонщик Формулы-1 на скорости в 300-400 км/ч проскользнул вдоль немца - и вскользь - винтом отрубил ему воздушные рули. Уничтожив противника, Харитонов благополучно посадил свой самолет невредимым на аэродроме.

Жуков (эта фамилия вскоре тоже станет говорящей) также под конец затяжного боя — уже без боеприпасов - совершил виртуозный прием военного пилотажа: прижимал своей машиной самолет Люфтваффе книзу, пока фриц, не в состоянии вырваться, в конце концов на сверхнизком полете не рухнул прямиком в Псковское озеро.⁶

Брестская крепость

К моменту немецкого вторжения крепость уже утратила свое оборонительное значение и на 22 июня 1941 года представляла собой комплекс казарм личного состава 6-й и 42-й стрелковых дивизий 4-й армии. По предвоенным планам, в случае начала боевых действий в крепости должен был остаться один батальон. Однако приказание вывести войска и занять позиции на границе поступило только за полчаса до начала немецкой артиллерийской подготовки. Части двух дивизий не успели даже поднять по тревоге. В крепости оказались запертыми более восьми тысяч человек, многие из них погибли в первые же часы Великой Отечественной войны. Оставшиеся в живых бойцы сделали выбор, который стал типичным для окруженцев 1941 г., - сопротивление до последней возможности...

В кратком боевом отчете о действиях 6-й стрелковой дивизии первый страшный удар противника был описан следующим образом: *«В 4 часа утра 22 июня был открыт ураганный огонь по казармам, по выходам из казарм в центральной части крепости, по мостам и входным воротам и домам начальствующего состава...»*

Все выходы из Брестской крепости находились под сильным артиллерийским и минометным обстрелом противника... Все, что находилось вне прочных казематов крепости, было сметено огнем... В 10 часов 50 минут штаб 45-й пехотной дивизии доложил командованию корпуса: *«Русские ожесточенно сопротивляются... В цитадели противник организовал оборону пехотными частями при поддержке 35-40 танков и броневых автомобилей. Огонь вражеских снайперов привел к большим потерям среди офицеров и унтер-офицеров»*. Штурм, который должен был занять восемь часов, растянулся на несколько дней. Командующий второй танковой группой Гейнц Гудериан впоследствии писал: *«Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссейные дороги, ведущие через Западный Буг в Мухавец»*.

⁶ Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939 – 1945 / Владимир Мединский. – Москва : Эксмо, 2020. – С.131-132.

В целом события в Брестской крепости развивались по общему сценарию 22 июня: успех вермахта в первые часы наступления и резкое возрастание сопротивления советских войск во второй половине дня. Гарнизон, разбитый на несколько изолированных групп сопротивления, сражался до последнего патрона. Только 29 июня пал последний организованный очаг сопротивления под командованием майора П. М. Гаврилова в Восточном форте. Суммарные потери немцев в Брестской крепости составили до 5% от общих потерь вермахта на Восточном фронте за первую неделю войны. Есть свидетельства, что последние участки сопротивления были уничтожены лишь в конце августа.⁷

22 июня 1941 г. советские летчики проявили чудеса героизма

На рассвете (в 04:25) 22 июня 1941 г. свой первый и последний бой в небе над Ровенской областью принял заместитель командира эскадрильи 46-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И.И. Иванов. Поднятый по тревоге, он совершил вылет во главе звена истребителей И-16 на перехват вражеской авиагруппы (от 6 до 9 бомбардировщиков He-111), приближавшейся к аэродрому Млынов. В ходе стремительной атаки наши летчики подбили один из немецких бомбовозов. Остальные, сбросив беспорядочно бомбы, повернули назад. При возвращении на свой аэродром Иванов заметил прямо по курсу очередной немецкий бомбардировщик. Не раздумывая, советский летчик пошел на сближение с ним. К этому времени у него закончились боеприпасы, и было на исходе горючее. Несмотря на плотный пулеметный огонь противника, советский летчик сумел настичь вражеский самолет и таранным ударом сбить его. После тарана И-16 старшего лейтенанта Иванова с сильным креном повело в сторону. От машины что-то отвалилось, но было видно, что летчик пытается управлять сильно поврежденным истребителем и посадить его в поле. Однако в нескольких метрах от земли самолет стал сильно раскачиваться, а затем почти отвесно рухнул вниз. От полученных травм и ранений отважный летчик скончался в госпитале г. Дубно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1941 г. старшему лейтенанту И.И. Иванову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Утром первого дня войны (в 05:20) свой подвиг в небе совершил заместитель командира эскадрильи 33-го истребительного авиаполка (10-я сад, ВВС 4-й армии, Западный особый военный округ) лейтенант С.М. Гудимов. В составе на истребителе И-16 эскадрильи он вылетел для отражения налета немецкой авиации (20 бомбардировщиков He-111 в сопровождении небольшой группы Me-109) на аэродром около г. Кобрин Брестской области. К атаке подключились еще три эскадрильи, возвращавшиеся с боевого патрулирования. В воздушном бою С.М. Гудимов меткой стрельбой сбил вражеский бомбардировщик, второй (из-за отсутствия боеприпасов) поразил таранным ударом. При попытке спастись стропы парашюта летчика зацепились за обломки самолета, что привело к его гибели. Позднее за свой подвиг лейтенант С.М. Гудимов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (посмертно).

В схожей ситуации оказался командир звена 12-го истребительного авиационного полка (64 сад, ВВС 12-й армии, Киевский особый военный округ) младший лейтенант Л.Г. Бутелин. Рано утром 22 июня (05:15, по другим данным – 05:42) по тревоге он вместе с другими дежурными экипажами поднялся на перехват вражеской авиагруппы, направлявшейся на бомбардировку аэродрома Бовшев Станиславского аэроузла. В ходе воздушного боя ему удалось поразить неприятельский Ju-88. Когда закончились патроны он направил свой истребитель И-153 в хвост другого немецкого бомбардировщика и винтом самолета обрубил его. «Юнкерс» потерял управление, повалился на крыло и при падении взорвался. Воздушный таран стоил также жизни советскому летчику. За свой подвиг младший лейтенант Л.Г. Бутелин награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

В районе г. Шауляй (Литва) командир звена 10-го истребительного авиационного полка лейтенант В.С. Лобода таранил вражеский истребитель и сам при этом погиб.

Благополучным исходом завершился воздушный таран, который совершил командир звена 126-го истребительного авиационного полка (9-я сад, Западный особый военный округ) младший лейтенант Е.М. Панфилов.

Помимо отдельных летчиков в первый день войны воздушный таран совершали целые экипажи.

Скоростной бомбардировщик лейтенанта Т.С. Малиенко загорелся в бою. Экипаж нашего самолета принял единое решение – идти на таран. При столкновении в воздухе с «Мессершмиттом» обе машины превратились

⁷ Исаев А.В. История Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в одном томе / А.В. Исаев, А.В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2020. – С. 79-82.

в грудь металла и рухнули на землю. Лейтенант Малиенко, штурман С.И. Катин и стрелок-радист Н.Д. Петров ушли в бессмертье.

Около 10:00 22 июня 1941 г. вблизи аэродрома Черлены свой подвиг совершил заместитель командира 1-й эскадрильи по политической части 127-го истребительного авиационного полка (11-я сад, Западный особый военный округ) старший политрук А.С. Данилов. Ранее, в первом бою, ему удалось сбить немецкий самолет. Потом последовала череда новых воздушных схваток. При отражении налета на аэродром 16-го скоростного бомбардировочного авиационного полка неприятельской бомбардировочной группы Данилов, получивший несколько пулевых ранений, совершил таран вражеского Me-110 и сбил его. Несмотря на поврежденный самолет, сумел благополучно посадить его. Он единственный кто дожил до Победы из всех летчиков, совершивших воздушный таран в первый день Великой Отечественной войны.

В первый день войны (около 11:00) у г. Гродно воздушный таран совершил летчик 127-го истребительного авиационного полка (11-я сад, Западный особый военный округ) лейтенант А.И. Пачин. На своем истребителе И-153 он таранным ударом сбил неприятельский бомбардировщик и сам погиб.

Презрев смерть, пошел на таран вражеского бомбардировщика Ju-88 летчик 62-го штурмового авиационного полка лейтенант И.И. Ковтун. В воздушном бою (12:00 22.06.1941 г.) у с. Лисятичи Стрыйского района Львовской области, израсходовав все боеприпасы, советский пилот таранным ударом своего И-153 уничтожил вражеский самолет. В ходе боя погиб.

Свой подвиг заместитель командира эскадрильи 127-го истребительного авиационного полка старший лейтенант П. А. Кузьмин совершил при шестом по счету боевом вылете первого дня войны, сбив ранее один самолет противника. В 13:00 в ходе воздушного боя в районе с. Каменка Гродненской области, расстреляв весь боекомплект, будучи тяжело раненным, принял решение таранить вражеский истребитель Me 109. Сам погиб при совершении тарана.

По отдельным источникам в первый день Великой Отечественной войны воздушный таран совершил еще ряд советских летчиков: старшие лейтенанты А.И. Мокляк, В.И. Сиволобов, лейтенант Н.П. Ерошин, младший лейтенант Д.В. Рокиров.

Следует отметить, что в истории мировых военных конфликтов XX – начала XXI в. 22 июня 1941 г. стал днем массового героизма советских летчиков, 22 из которых совершили воздушные тараны вражеских самолетов (лично и в составе экипажей боевых машин).⁸

Люди первого часа войны

Русского солдата мало убить,
его надо еще и повалить!

Фридрих II

Восточнее Ясс вражеские соединения утром 22 июня после сильной артиллерийской подготовки и под прикрытием авиации начали форсирование реки Прут. Первыми ответный огонь по врагу открыли пограничники. Вскоре на помощь им подоспело подразделение 176-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Ильященко, которое быстро заняло оборону. Подразделение Ильященко не только отразило все атаки фашистов, но и контратаковало врага. Противник не выдержал натиска и отступил.

Но захватчикам удалось переправиться через Прут в районе селения Фелчиул. Артиллеристы лейтенанта Пилипенко выкатили орудия на открытое место и начали огонь, уничтожили минометную батарею и несколько пулеметных точек. А затем поднялись в атаку и отбросили гитлеровцев со своего берега.⁹

⁸ Лашков А. Массовый героизм советских летчиков в первый день Великой Отечественной войны / Алексей Лашков // Минобороны России : сайт. – URL:https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101554@cmsArticle

⁹ Черевиченко Я. Т. Так начиналась война / Я. Т. Черевиченко // Война. Народ. Победа, 1941 – 1945. Статьи. Очерки. Воспоминания / Сост. Данишевский И. М., Таратута Ж. В. Кн. 1. – Москва: Политиздат, 1983. – С. 7-8.

«Отборная» дивизия, состоящая из наиболее храбрых солдат – именно такую оценку 99-й стрелковой дивизии дало немецкое командование по итогам боевых действий летом 1941 года. В своих рекомендациях оно предлагало избегать открытых, а тем более фронтальных боев, «по возможности в бой с дивизией не вступать».

**Боевой приказ № 1 штадив 99
от 22.06.1941 г. (12:00)**

Первый день войны в Перемышле (сегодня — польский город Пшемьсль) и первые погибшие захватчики на советской земле (солдаты 101-й легкопехотной дивизии). Город был занят немецкими войсками 22 июня, но на следующее утро был освобожден частями Красной Армии и пограничниками и удерживался до 27 июня. Время съемки: 22.06.1941.

22 июня 1941 года 99-я стрелковая дивизия находилась в г. Перемышль, где приняла первый удар бронированных масс немецко-фашистских войск. В результате вероломного нападения город оказался захвачен гитлеровцами, но 23 июня части дивизии совместно с другими подразделениями отбили правобережную советскую часть города и восстановили границу. Именно 22 июня красноармеец Балакарь Е.М. находился в карауле по охране точек города. В момент нападения он не растерялся, занял ДОТ, установил станковый пулемет и в течение полутора суток огнем пулемета отражал противника и не допустил его переправы через р. Сан. Когда опасность миновала, он забрал станковый пулемет и присоединился к своему полку.

**Разведсводка № 5
штадив 99 от 23.06.1941 г. (21.00)**

За несколько первых дней боев город Перемышль трижды переходил из рук в руки. Все это время противник вводил в бой резервы, настойчиво пытаясь захватить инициативу в свои руки.

**Оперсводка № 6
штадив 99 от 26.06.1941 г. (20.00)**

Несмотря на то что с утра 26 июня 1941 года противник перешел в очередное наступление, командование дивизии приняло решение не допустить прорыва противника на участке: Шехыне, м. Медыка, Перемышль, продолжая удерживать госграницу. Именно благодаря профессионализму командования и непосредственно командира полковника Дементьева Н.И., части дивизии смогли не только противостоять массированному натиску врага, но и обратить его в бегство.

**Из газеты 26-й армии «Советский патриот»
от 26 июня 1941 года**

В ежедневной красноармейской газете 26-й армии Юго-Западного фронта «Советский патриот» от 26 июня 1941 года была размещена заметка «В атаку!», в которой описано, как подразделение капитана Мадатьяна вело бой в осажденном Перемышле, выполняя приказ командования выбить фашистов из города. В наградном листе на начальника школы 197-го стрелкового полка 99-й стрелковой дивизии капитана Мадатьяна М. А. записано, что удерживая район обороны, короткими контратаками в течение суток со своим подразделением отражал превосходящие силы противника. 28 июня 1941 года уже в районе с. Иваново в течение 8-часового боя бойцы под командованием капитана сдерживали крупные силы врага, переходя в атаку, чтобы не дать противнику отрезать пути отхода остальным батальонам полка. В том бою капитан Мадатьян М.А. был трижды ранен.

В другой заметке этой газеты под названием «В шакальих норах» старший политрук М. Козлов рассказал, каким увидели наши бойцы город Перемышль, после того как изгнали из него фашистов в первые дни Великой Отечественной войны: разбитые жилые кварталы, разобранные мостовые улицы, вырытые окопы перед разграбленными магазинами, изуродованные трупы местных жителей.

Из книги английского историка Роберта Кершоу «1941 ГОД ГЛАЗАМИ НЕМЦЕВ. БЕРЕЗОВЫЕ КРЕСТЫ ВМЕСТО ЖЕЛЕЗНЫХ».

Книга построена на серии интервью с выжившими ветеранами похода на Россию. История блицкрига и его провала показана глазами простых солдат и офицеров, которые на собственной шкуре испытали, что такое война с русским народом, и с ужасом наблюдали, как их поход за победными венками превратился в марш за березовыми крестами.

Генерал Гюнтер Блюментритт, начальник штаба 4-й армии:

«Они сражались до последнего, даже раненые и те не подпускали нас к себе. Один русский сержант, безоружный, со страшной раной в плече, бросился на наших с саперной лопаткой...»

Унтер-офицер Вильгельм Прюллер:

«Никого еще не видел злее этих русских. Настоящие ценные псы! Никогда не знаешь, что от них ожидать. И откуда только берутся танки и все остальное?!»

Офицер танкового подразделения группы армий «Центр»:

«Мы почти не брали пленных, потому что русские всегда дрались до последнего солдата. Они не сдавались. Их закалку с нашей не сравнить...»

Командир батальона майор Нойхоф:

«Нам было сказано: все это кончится через каких-нибудь три недели. Другие были осторожнее в прогнозах — они считали, что через 2 – 3 месяца. Нашелся один, кто считал, что это продлится целый год, но мы его на смех подняли: «А сколько потребовалось, чтобы разделаться с поляками? А с Францией? Ты что, забыл?»

Генерал-фельдмаршал, командующий группой армии «Центр» фон Бок:

*«На многих участках предпринимаются попытки организовать контрнаступление. Все это довольно странно для, казалось бы, наголову разбитого противника; наши войска продолжают жаловаться на интенсивный артиллерийский огонь русских».*¹⁰

¹⁰ Кершоу Роберт. 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных. / Роберт Кершоу. – Москва: Яуза-ПРЕСС, 2010.

Начало Великой Отечественной войны 1941-1945 годов – одна из самых страшных страниц истории нашей Родины. В представленных материалах, документах – лишь малая толика свидетельств того невиданного массового героизма бойцов и командиров Красной Армии, о который разбился в прах гитлеровский «План Барбаросса».

Литература:

1. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – Кучково поле, 2012. – 1008 с.
2. Исаев А.В. История Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в одном томе / А.В. Исаев, А.В. Драбкин. – Москва : Яуза-каталог, 2020. – 576 с. – (Подлинная история великих войн).
3. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939 – 1945 / Владимир Мединский. – Москва : Эксмо, 2020. – 640 с.: ил.
4. Черевиченко Я. Т. Так начиналась война / Я. Т. Черевиченко // Война. Народ. Победа, 1941 – 1945. Статьи. Очерки. Воспоминания / Сост. Данишевский И. М., Таратута Ж. В. Кн. 1. – Москва: Политиздат, 1983. – 231 с., ил.
5. Антонов С. Первые герои Великой Отечественной войны. / Сергей Антонов // История. РФ: сайт. – URL : <https://histrf.ru/read/articles/piervyie-ghieroi-vielikoi-otiechiestviennoi-voiny> (дата обращения 10.06.2022).
6. Варшавчик С. Как давали отпор врагу 22 июня 1941 года / Сергей Варшавчик // РИА Новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20170622/1497072942.html> (дата обращения: 10.06.2022).
7. Замостьянов А. Нашествие варваров: как начиналась Великая Отечественная. Красная армия стояла насмерть / Арсений Замостьянов // Известия iz : сайт. – URL : <https://iz.ru/1024649/arsenii-zamostianov/nashestvie-varvarov-kak-nachinalas-velikaia-otechestvennaia> (дата обращения: 10.06.2022).
8. Лашков А. Массовый героизм советских летчиков в первый день Великой Отечественной войны / Алексей Лашков // Минобороны России : сайт. – URL:https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101554@cmsArticle (дата обращения 10.06.2022).

Дайджест подготовлен Т. П. Трухиной,
заведующей отделом обслуживания гуманитарной литературы
научной библиотеки